

Как уберечь подростка от вступления в секту

Забываясь о безопасности подростка, родители прежде всего думают о физических угрозах жизни и здоровью, в крайнем случае — семейному кошельку. Предостерегают от употребления наркотиков и курения, от разговоров с подозрительными незнакомцами, от рискованных развлечений вроде прогулок по крышам, от азартных игр на деньги... Это разумный и правильный подход. Однако не стоит забывать еще об одной угрозе — психологической. Сознание подростка, вовлеченного в секту, страдает ничуть не меньше, чем тело во время несчастного случая. А реабилитация подчас длится гораздо дольше и проходит мучительнее.

Группа риска

Причиной податливости для вербовщиков может стать чувство одиночества, переживания по поводу тяжелых проблем, страдания подростка оттого, что его не понимают и не ценят окружающие. С точки зрения взрослых, эти эмоции могут показаться надуманными. Ну какое одиночество, если мы так его любим, окружаем заботой?

Да и проблемы в пятнадцать– семнадцать лет не стоят выеденного яйца. Но подросток может в самом деле глубоко переживать субъективно тяжелые для себя ситуации.

Прибавьте к этому недостаточно развитое критическое мышление. А оно пока плохо приживается даже в головах вполне взрослых людей, радостно верящих, например, любой рекламной чепухе. Кроме того, юности свойственна тяга к романтическим идеям, высоким целям — какими бы циничными ни выглядели наши старшеклассники. Многие испытывают острый интерес к мистическому, потустороннему, загадочному. Другие в силу инфантильности не хотят нести ответственность за свою жизнь, готовы отказаться от большей части свобод, только бы кто-то руководил ими.

Все эти факторы очень умело используют сектанты, ищущие новых адептов. Ведь каждый завербованный повышает их статус.

Путь жертвы

Агитаторы сект обычно располагаются там, где человек вынужден проводить какое-то количество времени в ожидании, или в местах учебы, работы. Например, на остановках транспорта, в парках, в местах тусовок. Схема действий у них отработана, она описана многими исследователями этой тяжелой проблемы. Для начала потенциальную жертву окружают преувеличенной, всепроникающей заботой: называют «братом» или «сестрой», участливо выслушивают. Для человека, уставшего от социальной изоляции (пусть даже мнимой), от репутации не оправдавшего надежд неудачника, тупицы, мямли, это очень соблазнительная приманка. Он наконец-то чувствует себя признанным членом сильного, справедливого, дружного сообщества.

Чуть позже, даже начав смутно подозревать, что не все так радужно в новой компании, молодому человеку бывает неудобно оттолкнуть тех, кто дал ему эти переживания, с кем он так доверительно общался.

Доверительность и становится следующим крючком для неопита. Его вынуждают публично исповедоваться, раскрыть самую приватную и негативную информацию о себе. И это становится мощным рычагом давления впоследствии. Теперь он находится в достаточном подчинении, чтобы пройти обряд посвящения. Он принимает новое имя и

как бы умирает для внешнего мира, мысленно отказывается от прошлой жизни, признавая достойной только нынешнюю.

И барьер этот все растет. Члены секты подвергаются гипнотическому и наркотическому воздействию, им внушают идею родства с «братьями» и отвращения к внешнему миру, который живет по неправильным законам. Для усиления эффекта сектанты используют особый примитивный язык на основе малопонятных и абсурдных, с точки зрения непосвященных, терминов. Рваный режим сна, скудная еда, изнурительные физические и психические нагрузки тоже ослабляют волю. Наградой служат редкие встречи с лидером секты и возможность продвинуться в иерархии группы. Ну и, конечно, заоблачная «духовность», путь к которой лежит через подчинение, изнурительный труд и пожертвование в пользу секты своего имущества.

Таким образом, за пугающе короткое время у человека складывается и закрепляется зависимый тип поведения. В этом заключается главная причина, почему так редко и болезненно бывшие члены секты покидают ее. А покинув, иногда возвращаются. Им комфортнее быть в положении марионетки. Да и проблемы, от которых хотелось убежать, никуда не делись, а стали лишь более запущенными.

Не испытывать судьбу

Пока угроза остается гипотетической, нужно предостеречь подростка от контактов с вербовщиками, особенно если он по каким-то признакам входит в группу риска. При этом помогать ему справиться с угнетающими чувствами. Если подросток в вашем присутствии стал объектом приставания утрированно благообразных собеседников на душеспасительные темы, покажите пример, как можно вежливо, но твердо прервать разговор, отказаться от предложенных книг и журналов. А если подросток выказал заинтересованность, просто спросите, хочет ли он так же ходить по улицам и приставать к прохожим.

Иногда вовлечение в секту происходит под видом курсов по обучению чему-нибудь полезному: психологии, основам маркетинга. Тревожным сигналом может служить продажа оккультной литературы, видеозаписей с лекциями «гуру». Это верный признак того, что под видом обучения вам будут навязывать откровения лидера новоиспеченного культа. Единственная возможная реакция — уходить отсюда немедленно. Вообще, психологи, работающие с жертвами тоталитарных сект, настойчиво советуют: решительно и сразу пресекать все контакты. Не пытаться переубедить или, считая себя не подверженным манипулированию, не испытывать судьбу из любопытства: каково это — подвергнуться вербовке?

Помощь близких

Иногда окружающие замечают неладное поздно, когда структура личности уже сильно искорежена, в этом случае просто изолировать человека от влияния секты совсем недостаточно. Родные, узнавшие о психологическом порабощении близкого человека, обязательно должны обратиться в специализированные центры реабилитации. Но и самим придется вложить много сил в долгий процесс возвращения подростка к нормальной жизни. Придется потратить месяцы, а то и годы...

Распознав ситуацию, не нужно разубеждать новоявленного сектанта в том, что у его наставников неблагоприятные цели. Ибо доводы разума до него сейчас не доходят. Кроме того, именно из-за проблем в отношениях с близкими он сделал этот шаг, для него новые

«братья» привлекательнее старых друзей и членов семьи. Придется задуматься, что в прежних отношениях требует корректировки. А уж ссоры, обвинения и порицания еще больше оттолкнут от прежнего круга общения и сыграют на руку сектантам.

Нужно однозначно дать понять, что вы категорически против любой пропаганды сектантских идей в своем доме или в кругу друзей. Можно мягко и ненавязчиво обращать внимание на нелогичность слов и поступков адепта. Главное — не оттолкнуть его от нормального круга общения, чтобы ему было куда вернуться, когда подобная мысль возникнет. Важно не стать для нуждающегося в помощи человека ни врагом, ни объектом вербовки.

Пусть он уверится в вашем принятии его права на поиск, на выбор, даже ошибочный, с вашей точки зрения. Нужно сохранять хотя бы минимальный контакт с оставшейся здоровой частью его психики. Выстраивая линию поведения, придется все время напоминать себе, что перед вами человек с подавленной собственной личностью. Ну и, конечно, регулярно консультироваться со специалистами, объединить усилия с родственниками других жертв, направить усилия на социальную реабилитацию.

Что должно насторожить?

— Необъяснимо увеличились денежные траты, подросток постоянно просит денег, из дома пропадают ценные вещи.

— Поменялся рацион питания, подросток отказывается от привычных продуктов.

— Резко изменился стиль одежды.

— Подросток увлекается чтением эзотерической, мистической литературы, забросив другие книги. Много времени отдает медитациям.

— Привычные увлечения, интересы отошли на второй план. Семейные дела, старые друзья, учеба — все это перестало быть ценным.

— Повседневные дела, обязанности, распорядок дня, просьбы родителей вызывают резкое раздражение или безразличие.

— Изменился стиль общения, речь стала напоминать механическое, заученное повторение странных терминов, цитат, утверждений.

По материалам Интернет-издания

<http://5psy.ru/roditeli-i-deti/kak-uberech-podrostka-ot-vstupleniya-v-sektu.html>